

Сегодня активными поставщиками ресурсов на рынок офшорного программирования стали Индия, Китай, Мексика, Ирландия и страны Восточной Европы, в том числе Россия. Объем работ перемещается туда, где он выполняется эффективнее и с наименьшими затратами. Наиболее значительный и известный пример такого бизнеса в Беларуси — фирма в ранге совместного предприятия «*IBA*», подавляющая часть доходов которой обеспечивается участием в технологических цепочках разработчиков программного обеспечения.

Таким образом, на пути становления и развития услуг аутсорсинга и аутстаффинга Республика Беларусь, владея качественным человеческим потенциалом, имеет обширные перспективы не только по развитию данного вида услуг в условиях глобализации международных экономических отношений, но и по формированию конкурентоспособного рынка ИТ-специалистов, что в совокупности позволит усовершенствовать интеллектуальный потенциал, одновременно предотвратив «утечку умов» из страны за рубеж, и достичь больших результатов в профильных областях деятельности компаний путем делегирования второстепенных функций сторонним специализированным организациям. Кроме того формирование фирм-контракторов с передачей их эффективным собственникам позволит возродить некоторые отечественные предприятия, а названные способы экономии на издержках в условиях Беларуси обеспечат организациям необходимое конкурентное преимущество на мировом рынке.

ПЕРВИЧНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДЛЯ БЕЛАРУСИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Болточко А. И., Белорусский государственный университет

Последнее время в Беларуси происходит постепенное признание необходимости серьезных изменений в экономической системе страны в силу того, что прежние источники экономического роста постепенно исчерпывают себя. В связи с этим возникает вопрос, как провести структурные реформы с наибольшей пользой для общества, и в какой последовательности это делать, чтобы минимизировать их издержки?

В сложившейся ситуации у Беларуси, в отличие от большинства соседних и других постсоциалистических стран, реформирующих свои экономики, имеется ряд преимуществ. За последние десятилетия накоплен достаточно большой практический опыт, и одновременно с этим разработано немало теоретических основ структурных реформ. На сегодняшний день больше нет оснований соглашаться с одним из главных теоретиков постсоциалистических преобразований Адамом Пшеворским, который в начале 1990-х гг. утверждал, что «*у нас нет теории структурной трансформации, а наши эмпирические знания ничтожны*».

Среди накопленных знаний выделяют, как минимум, три наиболее распространенных вопроса в теоретической дискуссии о структурных преобразованиях: об основе системных реформ; о скорости системных реформ; о последовательности системных реформ.

Первый вопрос — об основе системных реформ (дискуссия о «догоняющем развитии» или дискуссия о развитии за счет модернизации и НИОКР) — лежит в плоскости наличия ресурсов в стране для осуществления модернизации и НИОКР. Страны, которые не имеют необходимого запаса ресурсов чаще всего полагаются на «догоняющее развитие». После достижения определенного уровня в развитии своей экономики, такие страны вполне могут перейти к росту за счет инвестиций в новые технологии и инновации. Ярким примером такого выбора является Китай с его изначальной стратегией использования накопленных знаний и технологий высокоразвитых западных страны, с последующим переходом к стратегии создания собственных высокотехнологичных и инновационных производств.

Второй вопрос выражен в дискуссиях о выборе между постепенными (градуалистскими) реформами и «шоковой терапией» (быстрыми и радикальными реформами). Его часто считают чисто техническим вопросом: польский реформатор Лешек Бальцерович утверждал, что в условиях трансформации в сторону рыночной экономики постепенные реформы идентичны отсутствию реформ как таковых — поэтому реальные преобразования могут быть только быстрыми и радикальными. Существуют и противоположные мнения по поводу радикализации проводимых изменений, направленные на популяризацию именно постепенного хода реформ.

В третьей плоскости кроется главный вопрос, который красной нитью проходит в том числе через первые два вопроса — это дилемма о том, что первично в проведении структурных реформ: политика или экономика. Другими словами, с чего необходимо начинать трансформацию: с политической демократизации или экономической стабилизации и либерализации? Возможно, этот вопрос можно было бы опустить, однако в последнее время международные институты, которые довольно часто выступают источниками идей для постсоциалистических стран, все больше делают упор не только на экономические реформы, но касаются и политических аспектов их проведения, в том числе — демократизации общества.

Перечисленные вопросы в рамках теоретического дискурса актуальны и для Беларуси.

Во-первых, в качестве основы структурных преобразований Беларуси очевидно было бы уместной стратегия «догоняющего развития», подобная той, которая использовалась в Китае. Известный китайский экономист, бывший старший вице-президент Всемирного банка, Джастин Йифу Лин, определяя ключевые факторы роста Китая в переходный период, писал: *«Главная причина активного роста Китая после начала политики реформ и открытости — заимствование технологий с минимальными затратами для достижения быстрого технического прогресса»*. Учитывая, что Беларусь не обладает достаточным запасом необходимых ресурсов для экономического роста за счет инновационного развития, слова китайского специалиста становятся актуальными для Беларуси, при выборе пути проведения изменений в ее экономической политики.

Во-вторых, актуальным остается дискурс о скорости структурных преобразований для Беларуси, несмотря на заверения отдельных авторов о чисто технической стороне вопроса. С начала 1990-х гг. Беларусь выбрала постепенный путь изменений в экономике, и это дало свои положительные результаты. Однако, в связи с быстро изменяющимися условиями развития внешнего мира, скорость преобразований в нашей стране оказалась недостаточной, чтобы избежать отдельных негативных моментов. Поэтому, в ситуации зарождения и развития новых интеграционных проектов Беларуси с другими странами (в частности — странами — участниками Евразийского экономического союза), которые отличаются большей степенью глобализации, нашей стране, очевидно, следовало бы ускорить темпы проводимых изменений.

В-третьих, как показывает анализ различных концептуальных подходов о последовательности системных преобразований, нет однозначного ответа по поводу первичности экономики и политики. Однако накопленный опыт в ходе теоретических дискуссий однозначно позволит Беларуси снизить издержки при выборе пути трансформации.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Болточко П. И., Белорусский государственный университет

Правительством Российской Федерации в отношении ряда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, происходящих из Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза, Канады, Австралии и Королевства Норвегии с 8 августа 2014 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» введен запрет ввоза в Российскую Федерацию сроком на один год.

20 августа в вышеуказанное постановление были внесены изменения в отношении ряда товаров.

В целом под запрет попали говядина, свинина, мясо птицы (кур домашних (*Gallusdomesticus*), уток, гусей, индеек и цесарок), рыба (за исключением мальков лосося атлантического (*Salmosalar*) и форели (*Salmotrutta*)), ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные, молоко и молочная продукция (за исключением безлактозного молока и безлактозной молочной продукции), овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды (за исключением картофеля семенного, лука-севка, кукурузы сахарной гибридной для посева, гороха для посева), фрукты и орехи, колбасы и аналогичные продукты, экстракт солодовый, а также ряд пищевых и готовых продуктов классифицируемых в товарных позициях 1901 и 2106 Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее — ТН ВЭД ТС).

Обратимся к статистическим данным. В 2013 г. Российская Федерация импортировала запрещенной продукции из указанных стран на сумму около 8,35 млрд дол. США (в данный показатель не включена товарная категория